

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. БАКУ

13 СЕН 1986г

СУББОТНИЙ КЛУБ

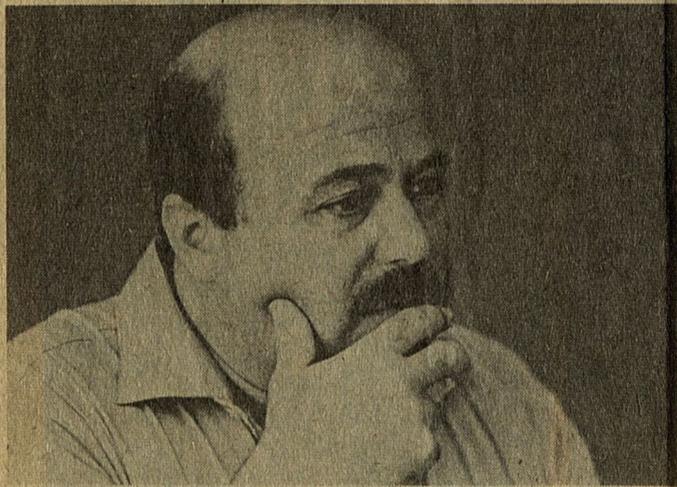
Художник и время

Александр Калягин вновь, в четвертый раз, снимается на «Азербайджанфильме», в картине режиссера Расима Оджагова по сценарию Рустама Ибрагимбекова. Теперь это фильм «След» (название, как нередко бывает при съемках, условное), артист в нем играет главную роль — ректора крупного вуза, человека столь же крупного, незаурядного, но об этом потом расскажет он сам. А пока — узкая, вдвоем не разойтись, улочка в Бакинской крепости, нещадно печет сентябрьское солнце, ни в чем не желая ему уступать, палат осветительные диги, но режиссер, не замечая жары, просит все новых дублей...

— Так почему я снова работаю в Баку и все с той же группой? — Поаторяет заданный ему вопрос артист. — Дружба наша началась с работы над фильмом «Допрос», где мне подарили великолепную роль следователя Сейфи Ганиева, которая во многом в кино стала моей судьбой, определила ее, явилась для меня этапной. Это был фильм острый, честный, и, снимая его, мы понимали, что идем на очень ответственный шаг, не зная, чем все это кончится, состоится ли картина, но создавали, что это наш гражданский акт, что этим фильмом можно сказать весьма многое. Вот на таком прекрасном материале мы и сошлись, — а это очень важно, на чем люди сходятся, — завязались наши отношения. Мы смотрели друг другу в глаза прямо, знали, что по отношению друг к другу честны, и работа спорилась. Роли, предложенные мне Ибрагимбековым и Оджаговым потом в фильмах «Перед закрытой дверью» и «Парк», оказывались небольшими, но материал был все равно хорош, и общение, человеческое и творческое, нам было просто необходимо.

И вот — новая встреча... Я боюсь загадывать, никогда не даю интервью по поводу снимающегося фильма. Но одно могу с уверенностью сказать: мне очень нравится сценарий. В нем нет привычной фабулы, зримого сюжета, здесь все изнутри, острота психологии. Подобной роли — столь мощной, глубокой по образу и сложности воплощения — в моей кинобиографии еще не было. Это человек, который жил двойной жизнью. Жизнь — как надо, как, казалось ему, требовалось от него, а не по правде, не так, как, быть может, хотелось бы самому. В конце он пытается вернуться к себе, к истокам, в свое прошлое, но для него это уже слишком поздно. Этот фильм отвечает духу времени, а не его конъюнктуре. Он не из тех, которые — и так зачастую считают — надо ставить непременно сегодня, сейчас, а то завтра уже будет позд-

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН: ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ

но. Нет, мы надеемся, что то, о чем идет речь в нашей картине, не однодневка, не беспринципная конъюнктурщина, которая проявляется даже в стремлении выглядеть прогрессивным, что это — надолго.

— В интервью актеры обычно говорят, что самая главная их роль — та, что еще не сыграна. Но, думается, некоторые из ролей, сыгранные народным артистом РСФСР, лауреатом Государственных премий СССР А. А. Калягиным, вполне позволяют считать их важнейшими в вашем творчестве. Чем вы руководствуетесь при выборе роли: стремлением подняться, если она того стоит, до ее уровня, или она для вас повод выразить свои взгляды на жизнь?

— Так уж сложилось, что я никогда — ни в театре, ни в кино — не «выбивал» ролей, все они были мне предложены режиссерами. Поэтому я никогда не задумывался над тем, что еще Калягиным не сыграно. И на каждом этапе своей биографии был доволен тем, что мне приходилось делать. Я поздно начал сниматься в кино и в начале творческой жизни не был избалован вниманием. Во многом это определяет и сегодня мой подход к ролям. Если говорить честно, и поныне не могу сказать, какая роль самая любимая. Может быть, это суеверие, но, назвав какую-нибудь из них, я боюсь обидеть другие. Маленькая роль иногда больше учит, чем большая. А зрительский успех не всегда адекватен моему отношению к роли. Бывает, что

какая-то роль, оказавшаяся не понятой зрителями, во мне оставила глубокий след, научила меня многому, открыла какую-то перспективу. Поэтому называть любимые роли не стоит. Просто обозначаю для себя, актера и человека, этапные. В театре — Поприщин в «Записках сумасшедшего», Леня Шиндин в «Мы, нижеподписавшиеся...», Протасов в «Живом труп», хотя критика к нему плохо отнеслась, в кино — чеховский Платонов в «Неоконченной пьесе...», следователь в «Допросе», Чичиков в «Мертвых душах».

Что же касается воплощения образа, — процесс этот всегда взаимосвязан. Нужно сказать и то, что заложено в роли, и, наполняя ее своим дыханием, через нее выразить, что волнует меня как человека, о чем я думаю, чем живу.

...В только что изданном энциклопедическом кинословаре в статье о Калягине говорится, что его «привлекают роли глубокого психологического содержания, он ищет в каждом образе типичные черты и свойства». Но есть в биографии Калягина, актера и гражданина, роль, которая занимает, как он сам это не раз утверждал, особое место в его жизни и творчестве, стала его «удивительным актерским счастьем». Это — образ В. И. Ленина в мхатовском спектакле «Так победим!», которому артист отдал всего себя, то, что было накоплено, прочувствовано, пережито. Судьба этой постановки, в чем-то опередившей время, в которой она создавалась, а ныне ставшей советской театральной

классикой, складывалась не просто, говорит Калягин. Я имею в виду недавние времена, когда мы словно бы научились говорить правду, не желали, боялись ее. И всем своим мощным зарядом спектакль напоминает о губительности разрыва между словом и делом, о том, сколь недостойны вранье, извращение заветных великим вождем принципов партийности в жизни нашего общества. Все мое отношение к жизни, то, во что верую и что ненавижу, все это выражено в этом спектакле.

...Слушаю Калягина, с душевным волнением говорящего об этой роли, о том определяющем месте, которое она занимает в его судьбе, и вспоминаю сказанные им недавно слова: «В последнее время, как никогда, все больше думаю об общественном предназначении профессии, ее месте в жизни. Как не оглянуться, а предугадать ход событий, не пересказывать со сцены вышедшие партийные постановления, а самому оказаться вровень с ними, чуть даже опередить, как выразить сегодня то, что всех волнует, понять, что важнее всего, что современнее». Вот они, ленинские уроки, усвоенные артистом Калягиным, которые ему, с этого года мастеру актерского курса в школе-студии МХАТа, предстоит преподавать своим ученикам.

— С чем в ближайшем времени предстанет перед зрителями в кино и театре артист Калягин?

— На «Ленфильме» закончил съемки роли поэта Жуковского в картине «Вызов» о Пушкине. Самого Пушкина уже нет, но он как бы возникает в образах его друзей. А в МХАТе на выпуске интересный спектакль «Тамада» по пьесе А. Галина, в котором я играю роль ресторанныго музыканта Симона. Ну и вот фильм в Баку...

...Когда-то он снялся в фильме «Верой и правдой». Слова эти для актера отнюдь не случайны. И если бы, как в старину, и поныне существовали фамильные гербы, Александр Александрович Калягин с полным на то основанием смог бы начертать на нем этот девиз.